

По заданию СЖМ «Пингвины пера» рассуждали о будущем печатных СМИ

Как мы уже сообщали, в марте в Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ проходил X-й молодежный фестиваль «Пингвины пера». Одна из специальных номинаций фестиваля была учреждена Союзом журналистов Москвы.

Сначала о фестивале. За десять лет в нем приняли участие 200 молодёжных редакций, 20 вузов (среди них МГУ им. М. В. Ломоносова, МГЛУ, РУДН, Литературный институт им. М. Горького, СахГУ и другие); проведено около 200 мастер-классов, учреждено несколько десятков специальных номинаций. Участниками фестиваля были молодые журналисты из Москвы, Санкт-Петербурга, Королёва, Подольска, Дмитрова, Можайска, Рязани, Волгограда, Вельска, Петрозаводска, Магнитогорска, Челябинска, Тулы, Курска, Брянска, Южно-Сахалинска.

На протяжении всего десятилетия не утихал спор о необходимости специального образования для журналиста. Важным информационным поводом фестиваля стала пресс-конференция «Практический подход к профессиональному образованию журналиста».

Организаторы фестиваля «Пингвины пера» всегда следовали этому принципу, особое внимание при подготовке «Пингвинов пера» уделяя мастер-классам. Секретами профессии делятся ведущие работники СМИ и смежных областей, таких, как PR, SMM и ТВ-продакшн. Спецкор журнала «Русский репортёр» Дмитрий Соколов-Митрич поделился маленькими хитростями большого репортажа, обозреватель и член редколлегии журнала «Журналист» Виталий Чельшев рассказал, как найти своё СМИ, ведущий утреннего эфира

радио «Комсомольская правда» Михаил Антонов поведал об особенностях ведения прямого эфира на радио. Многие мастера стали постоянными почётными гостями фестиваля.

Одно из нововведений этого года – открытые лекции, на которые мог попасть любой желающий. Генеральный директор телеканала RT Алексей Николов рассказал о том, как функционирует международный новостной канал, а диджей радио MAXIMUM Константин Михайлов – о том, что ждёт радиовещание, останется ли оно на радиоволнах или уйдёт в Интернет.

В течение трёх дней молодёжные редакции отыскивали новости, брали интервью, писали, фотографировали и вели свои медиа, размещённые на стенде. Результаты их работы оценивали работники медиаотрасли: Алексей Сокольский (Союз журналистов Подмосковья), Екатерина Староверова (Афиша Mail.Ru), Дарья Дружина (Москва 24) и другие.

Трёхдневный медиамарафон завершился церемонией награждения. Все были отмечены за участие, а победители в основных и специальных номинациях получили профессионально полезные призы: книги и гаджеты, необходимые в работе журналиста и даже приглашения на стажировки в СМИ.

Победителями специальной номинации фестиваля, учрежденной Союзом журналистов Москвы (размышления на тему «Есть ли будущее у печатных СМИ?»), стали Элен Аблязизова (команда «Айсберг» школы № 887 г. Москвы), Ольга Галковская (команда «Парвеню» из подмосковного Красноармейска) и Маргарита Ларионова (команда «Новая страница» Петрозаводского Государственного университета). Все они награждены дипломами СЖМ и книгой «Журналистика XX века: люди и судьбы».

Предлагаем читателям сайта работы юных журналистов, победивших в номинации СЖМ.

«Есть ли будущее у печатных СМИ?»

Элен Аблязизова, команда «Айсберг»

А на самом последнем листе иллюстрация – одинокий холостяк, который читает утреннюю газету, попивая кофе. Лицо у него

спокойное, расслабленное и даже счастливое. Внизу подписано карандашом: «Как мы не ценим моменты из прошлого, вернуть их невозможно.

Чувствовался мокрый и свежий запах грядущего ливня. Человек ходил по грязной серой улице. Был слышен топот потертых ботинок. Черно-белый строгий костюм был изрядно потрепан, местами порван, некогда белый воротник пожелтел. Человек был высок и щупл. Его лоб перерезали несколько глубоких морщин.

– Предатели, - по старой привычке Человек не мог выражаться нецензурно, но произносил это слово с такой злобой и монотонной грустью, что редкие прохожие поневоле оборачивались. Голос у него был низкий и хриплый, как будто простуженный. Наконец он дошел до самой тихой и пустынной улицы.

На скамейке сидела его старая знакомая и ежилась от холода, как воробушек. Нелепо покрашенная, лохматая девушка с молодым, наивным и красивым лицом. На ней был какой-то дурацкий разноцветный наряд, который поблек и напоминал дешевое платье с маскарада. Рядом с ней лежала какая-то большая книга в твердом переплете.

Человек прошел мимо, так сильно был занят своими мыслями, но тут резко остановился и прошагал обратно. Начался мелкий летний дождь. Девушка удивленно посмотрела на небо, где тучи напоминали густые чернила, и, видимо, хотела сказать что-то утешительное, но Человек опередил ее:

– Мы устаем прежде, чем успеваем что-то придумать. Нас обгоняют. И дразнят желтым цветом.

Девушка вздрогнула. Дождь уже лил, как из ведра.

Прошла минута, и человек, сжимая руки в кулаки, продолжил говорить. Видимо, он давно готовился к этому. Он хотел начать как-то раздраженно и по-деловому, но не смог долго сдерживать эмоций:

– Я ничего не успеваю! Даже от самолетика из бумаги пользы больше, чем от меня! И уровень актуальности и динамичности выше!

Он остановился и попытался успокоиться, но вскоре снова

сорвался на крик:

– А все это Время! Вечно летит и сам не знает куда! И все его дети! Тот, который постоянно насвистывает новые мелодии и болтает о сущей чепухе, и другой, который несмешно шутит и ничего не смыслит в политике! А знаешь, кто меня особенно бесит? Тот, которого все любят, который все знает, но почему-то говорит только о котях!

Дождь медленно ослабевал, а вскоре прекратился. Человек был совсем опустошен и не заметил, как девушка неуклюже встала.

– Но ведь Время к тому же неглуп. Словно на конкурсе он выбирает всех самых талантливых и способных и с каждым годом требования у него все жестче. Это жизнь.

Девушка грустно улыбнулась и взяла книгу. На обложке крупными буквами было вышито: «Иллюстрации». Тонким пальцем она неторопливо пролистывала страницы с фотографиями. Черно-белые, пожелтевшие, совсем новые, цветные, с политиками и актрисами, с бездомными животными и косметикой. А на самом последнем листе – одинокий холостяк, который читает утреннюю газету, попивая кофе. Лицо у него спокойное, расслабленное и даже счастливое. Внизу было подписано карандашом: «Как мы не ценим моменты из прошлого, вернуть их невозможно».

...С крыши на его полуседую кудрявую голову упала холодная капля. Наконец, человек задумчиво вдохнул уличный воздух и, сощурившись, посмотрел куда-то вдаль.

– Главное – стать лучше. Посмотрим, что еще начудит этот проказник. Мы ведь и не такое переживали, правда?

Девушка кивнула, и две фигуры скрылись за домом.

Это были Журнал и Газета.

***

Ольга Галковская, команда «Парвеню»

Когда-нибудь печатные СМИ станут атавизмом, но это отнюдь не плохо. Виртуальная среда – очень обширная площадка для журналистики: тут тебе и широкая аудитория, и минимум затрат, и значительные удобства в отношении публикаций. Но ведь в середине XX века было то же самое, только с телевидением. И ничего – печатные СМИ до сих пор живы.

Есть ли будущее у печатных СМИ? Этим вопросом задаются не только «ветераны» издательского дела в страхе потерять привычного работодателя, но и молодые специалисты, которые только начинают свой путь в журналистике. В последнее десятилетие цифровые технологии буквально завоевали весь мир: теперь чуть ли не каждый человек является опытным пользователем Интернета и имеет как минимум одну страницу в социальных сетях. Популярность интернет-сервисов возросла до невероятного уровня – и это далеко не предел. Но может ли сетевая паутина полностью захватить информационное пространство в мире?

На мой взгляд, блог, даже самый хороший и интересный, по своему содержанию не может в должной мере заменить старую добрую газету. В конце концов, качественная пресса занимает важнейшее место в сложнейшем механизме общества и по-своему координирует едва ли не все его составляющие: от поп-культуры до политики. Профессиональные журналисты умеют преподнести информацию так, чтобы этот механизм заработал. Блоггеры же предоставляют хоть и правдивую информацию, но настолько приправленную исключительно субъективным мнением, что придирчивому или избирательному читателю труднее переварить эту информацию.

Пожалуй, не совсем в моей компетенции давать такие прогнозы, но я всё-таки рискну. На сегодняшний день очень много печатных изданий имеют страницу в Интернете: например, «Esquaire», «Коммерсантъ», «Московский Комсомолец» и другие. Но это вовсе не значит, что их бумажные версии нельзя увидеть в киосках. Как говорится, спрос оправдывает предложение. Вполне возможно, что этот спрос недолго просуществует на рынке прессы. Ведь когда-нибудь технический прогресс доведет общество до того, что абсолютно у каждого будет электронный носитель, с которого воспринимать информацию станет проще и удобнее.

Говоря о бумаге, не стоит забывать, что мы живём в эпоху шумных мегаполисов и огромного количества различных выхлопных газов, вредящих экологии. Возможно, уже через десять лет, бумага не будет такой доступной из-за попыток человечества заботиться о лесах и заповедниках. Сегодня же, в силу

экономической обстановки, бумага дорожает и становится более труднодоступной для издательств – некоторым из них даже приходится сильно сокращать тираж.

Когда-нибудь печатные СМИ станут атавизмом, но это отнюдь не плохо. Виртуальная среда – очень обширная площадка для журналистики: тут тебе и широкая аудитория, и минимум затрат, и значительные удобства в отношении публикаций. Но ведь в середине XX века было то же самое, только с телевидением. И ничего – печатные СМИ до сих пор живы. Получается, Интернет – это ещё одно будущее журналистики или новый неистоптанный путь к сознанию людей, но никак не бесславный конец для СМИ.

***

Маргарита Ларионова, «Новая страница

Газеты будут существовать, пока есть читатель. Пусть это будет один читатель, одна газета. Она все равно будет жить. Будущее есть у всего. Мы творцы своего будущего.

«Открой глаза. Ты видишь то кафе? Удивительно, не правда ли? Как много газет. Что они делают? Пьют кофе? Ходят? Смеются? Что со мной происходит? Этого не может быть, я сплю. Пытаюсь ущипнуть себя, но результата нет. Вспоминается сказка Александра Волкова «Волшебник Изумрудного города». Я, как и Элли, очутилась в ином мире. Что мне делать? Как вести себя? Нужно с кем-то заговорить. Почему они всё время смеются и ничего не отвечают мне? Кто-то идет вдалеке и манит меня.

– Здравствуй, Человек! Ты удивлён, что попал сюда?

– Кто вы? И почему я здесь?

– Посмотри на меня. Видишь надпись?

– В Е Д О М О С Т И. Но что всё это значит?

– Ты находишься в мире печатных СМИ. Не пугайся. Дело в том, что мы погибаем и наше спасение в твоих руках.

– Но что случилось? И как я могу спасти вас? Мне кажется, я схожу с ума.

– Интернет. Именно он привел к тому, что люди забыли о нас. Конечно, им удобней и выгодней пользоваться электронными девайсами. Ведь оперативность, количество информации,

мобильность – это то, чего вы хотите, что не мешает вам полностью отдаться рутине. Кто нас читает? Единицы. Все это приведет к плачевным последствиям. Твое появление здесь неслучайно. Всё в твоих руках. Готова ли ты доверить свою жизнь виртуальности? Представь, что в один «прекрасный» момент оборвутся все коммуникационные сети, исчезнут технологии. И...» Я знала, знала, что это был сон. Но что-то не так. Да, Интернет оккупировал всё. И это страшно. Если такое на самом деле произойдет, что мы будем делать? Представьте, что вы добились, чего хотели, – стёрли печатные СМИ с лица Земли. А как же дальше жить? Вернемся в первобытные времена? Что происходит с миром?

Российский журналист Андрей Мирошниченко посвятил этой проблеме книгу и пришел к выводу, что к 2035 году мы навсегда распрощаемся с печатью. По его мнению, причины для этого: превосходство цифрового способа передачи контента над аналоговым, изменение демографической ситуации, крах системы дистрибуции. Я не берусь судить книгу. И выступать против тоже. Но не считаете ли вы, что невозможно дать точный прогноз, когда умрет печать. Более того, я считаю, что этого не произойдет никогда. И дело не в том, что мы регулярно слышим об этом от преподавателей. Театр возник еще в Древней Греции и был венцом культуры, жизни. Но с развитием технологий появился кинематограф. Все стали говорить, что у театра нет будущего. Разве это так?

И с газетами будет то же самое. Они будут существовать, пока есть читатель. Пусть это будет один читатель, одна газета. Она все равно будет жить. Будущее есть у всего. Мы творцы своего будущего. Если мы хотим стать запрограммированными бесчувственными роботами, то вперед. Жизнь человека – длинная прямая, состоящая из черных и белых полос. Но если что-то в жизни не так, значит ли это, что впереди пустота?

От редакции: уважаемые коллеги! А что вы думаете по поводу будущего печатных СМИ? Будем рады, если вы продолжите разговор, начатый юными «пингвинами пера».